

ПТУШКІ І МЫ

№13
2008

1 Малая белая і егіпецкая чаплі
2 Шэрая чапля і белы бусел
3 Чапля-кваква (маладая асобіна)
4 Вадзяны пастушок
5 Кулік-перавозчык

Фота
Таццяны РАМАНАВАЙ

Час – паняцце адноснае. Іншы жывы арганізм за некалькі тыдняў, а часам дзён і нават гадзін праходзіць увесь свой жыццёвы шлях, прызначаны яму Маці-прыродай. Для эвалюцыі ж відаў і экасістэм, не кажучы ўжо пра больш глабальныя працэсы, век, а то і тысячагоддзе не тэрмін. А што такое дзесяць гадоў у станаўленні і развіцці арганізацыі? Цяжка адказаць адназначна.

Шмат у свой час вялося спрэчак: а колькі ж нам год на самай справе – дзесяць (утварэнне АПБ) ці дваццаць тры (утварэнне Беларускага арніталагічнага таварыства)? Здаецца мне, што, калі абстрагавацца ад фармалістыкі, не так гэта і актуальна. Ёсць старая прымаўка: «Чалавеку столькі гадоў, наколькі ён сам выглядае». Можна гэта ў поўнай меры аднесці і да нашага агульнага ўзросту. Выглядае АПБ, без перабольшання кажучы, не на дзесяць і не на дваццаць тры, калі меркаваць па справах – а менавіта так і мяркуюць аб арганізацыях, – а на значна больш сталы ўзрост. Няма сэнсу пералічваць тут асноўныя дасягненні «Аховы птушак», рабілася гэта ўжо не раз, дастаткова згадаць толькі тое, што за параўнальна кароткі тэрмін АПБ паспела «напрацаваць» сабе вядомасць і аўтарытэт не толькі ў нашай краіне, але і далёка за яе межамі. Дзяржаўныя структуры, грамадскія аб'яднанні, сродкі масавай інфармацыі, проста людзі, якія цікавяцца прыродай, ведаюць нас вельмі добра. А што тычыцца фармальнай колькасці год, то многія з сучасных актывістаў АПБ калісьці з'яўляліся не менш актыўнымі сябрамі як Заходне-Беларускага таварыства аховы птушак, так і Беларускага арніталагічнага таварыства, на аснове якіх дзесяць год таму і ўтварылася «Ахова птушак». Памянялася шыльда, пытанні ж, якія гэтых людзей хвалявалі і хвалююць, справы, якія яны рабілі і робяць, прынцыпова не змяніліся, ды, бадай што, і не зменяцца ў бліжэйшы час – экалагічныя праблемы, на жаль, не вырашаюцца так хутка. А пераломны 1998 год можна разглядаць проста як дасягненне арганізацыяй паўналецця, поўнай даросласці, пераход яе на якасна новы, міжнародны ўзровень. Так што тое, што мы зараз святкуем дзесяцігоддзе АПБ (дарэчы, ужо «Аховы птушак» не «Беларусі», а «Бацькаўшчыны», яшчэ адна кропка адліку?), праведзенае пад сцягамі Birdlife, на мой погляд, зусім не азначае, што праз два гады мы не будзем мець падстаў не менш урачыста адсвяткаваць дваццаць пяць год са дня нараджэння арганізаванай грамадскай дзейнасці па ахове птушак у Беларусі.

Пэўна, толькі знаходзячыся ў самым эпіцэнтры падзей, можна ў поўнай меры адчуваць іх дынаміку і іх вынікі і даваць ім адэкватную ацэнку. Такая рэдкая магчымасць у мяне ёсць, так што, выказваючы свае прыватныя высновы, вельмі спадзяюся, што іх падзеляць і нашы чытачы.

Нас ведаюць і паважаюць, з намі лічацца, у нас незлічона сяброў і крыху нядобразычліўцаў (а гэта, згадзіцеся, таксама крытэрый), да нас прыходзяць і тэлефануюць з пытаннямі, праблемамі, у пошуках дапамогі і парады, нашы друкаваныя выданні і фільмы запатрабаваныя, нашы святы святкуюцца, нашы мерапрыемствы збіраюць людзей, нашы праекты працуюць, нашы планы кіравання кіруюць, у рэшце рэшт, нашы птушкі жывуць, а адпаведна жывём і мы, і, хочацца верыць, жывём не дарэмна.

Сяргей ЗУЁНАК

ЗМЕСТ

ПТУШКІ І МЫ
№13'2008

На здымку: **Звычайная чачотка**
(фота Мікалая Гулінскага)

Галоўны рэдактар: Віктар Фянчук
Адказны рэдактар: Сяргей Зуёнак
Рэдакцыйная рада: Уладзімір Іваноўскі, Аляксандр Вінчэўскі, Дзмітры Вінчэўскі, Ігар Бышнёў, Ірына Самусенка, Сяргей Плыткевіч, Павел Пінчук.

Распаўсюджваецца бясплатна сярод сяброў АПБ
Рэгістрацыйны №2714 ад 27.06.2008 г.
Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь

Наш адрас:
АПБ, а/с 306, Мінск, 220050, Беларусь
Тэл.: (017) 263 01 30. Факс (017) 263 06 13
E-mail: APB@tut.by. **http://ptushki.org**

Дзейнасць АПБ падтрымліваецца Каралеўскім Таварыствам Абароны Птушак (RSPB), партнёрам BirdLife International у Вялікабрытаніі
АПБ з'яўляецца афіцыйным прадстаўніком BirdLife International у Беларусі

Выдавецтва «Рыфтур». Ліцэнзія №02330/0131891 ад 2.03.2004 выдадзена Мініфармацыі РБ.
Надрукавана ў тыпаграфіі «Джи энд Ди».
Ліцэнзія №02330/0150065 ад 15.06.2008 выдадзена Мініфармацыі РБ. Наклад 1000 ас. Замова №08102

АХОВЕ ПТУШАК БАЦЬКАЎШЧЫНЫ – 10 ЛЕТ

Михаил НИКИФОРОВ, первый президент АПБ

В существовании организации, в ее истории 10 лет – сравнительно небольшой отрезок времени. Не будь за этим массы ярких событий, важных результатов, запоминающихся эпизодов, эта дата и этот маленький юбилей не вызывал бы тех чувств, которые охватывают, я почти уверен, каждого из людей, причастных к «Ахове птушак». У меня это прежде всего чувство гордости за АПБ, радостное ощущение себя частью этого коллектива орнитологов и не только, осознание своей сопричастности к делам, событиям и результатам, вызывающим у широкого круга неравнодушных к природе людей не только любопытство, интерес, но также и восхищение, желание и готовность к совместным и активным действиям.

Участие в жизни и деятельности АПБ профессиональных орнитологов, квалифицированных ученых в других областях знаний позволяет находить правильные пути решения сложных экологических проблем, предлагать верные объяснения событий, происходящих в мире живой природы, что способствует поддержанию высокого уровня доверия и авторитета организации. В свою очередь для ученого такое сотрудничество дает возможность в значительно большей степени, чем просто в профессиональной деятельности, ощутить социальную значимость и востребованность своих знаний, своей активности, труда и опыта. А это чрезвычайно важный стимул, побуждающий к дальнейшему поиску нового.

Успехи АПБ за 10 прошедших лет очевидны. Результаты значительны и значимы не только для тех, кто их достиг. Большинство наших акций и достижений не нуждаются в дополнительной рекламе, так как они сами по себе популярны, известны, широко признаны и поддержаны. Марки с изображениями наших птиц разошлись по свету; монеты с Птицей года стали желанными сувенирами и подарками, вошли раритетами во многие нумизматические коллекции; научные публикации в Subbuteo пополнили и продолжают пополнять научный багаж в области фаунистики и экологии птиц; учеты птиц, соревнования и конкурсы привлекают к участию, к получению новых знаний все более широкий круг любителей природы. Все это вместе взятое обеспечивает высокое имя и достойное место АПБ в истории развития экологического движения не только в нашей стране, но и за ее пределами. Не каждый может стать ученым, но каждый может быть активным знатоком и защитником птиц и природы в целом, что, в принципе, неразделимо.

Радует, что сегодня упоминание в средствах массовой информации «Ахове птушак» – это не заметки о каких-то чудаках-натуралистах или забавных акциях любознательных любителей природы. Как правило, это веское мнение заслуживающих доверия специалистов, экспертов и консультантов по тем или иным вопросам экологии, охраны животного мира и среды обитания. Нередко это интересные рассказы об увлекательных и полезных акциях, событиях и результатах, профессиональная точка зрения по острым социальным и природоохранным проблемам, достоверная информация о новостях в мире птиц.

АПБ – известное имя. У этого имени есть свое лицо. За ним стоит благородство помыслов и желание следовать высоким целям. Все вместе это большой коллектив единомышленников, реализующих свои способности, таланты, прогрессивные взгляды, желания и умения на благо общего дела.

Так что у АПБ, безусловно, заслуженный юбилей. И все, кто торил этот путь длиной в десятилетие, пусть даже не с самого начала, но до сегодняшнего момента, достойны этого праздника и поздравлений.

Говоря об «Ахове птушак», не хотелось бы ограничиться только общими фразами, не упомянув конкретных людей, стараниями которых организация приобрела свое лицо и свою популярность. Естественно, вклад разных людей, входящих в «актив» АПБ, очень разнится как по объему, так и по значению, влиянию и весу, что, однако, не умаляет ценности каждого для организации. Тем не менее, сегодня стоит особо остановиться на некоторых, на мой взгляд, ключевых фигурах. И прежде всего такой фигурой я считаю бывшего директора АПБ Александра Винчевского. Еще в начале пути, в юном возрасте нашей организации именно директором ей были привиты свойства и качества общественной природоохранной структуры, которые сегодня отличают АПБ от научного общества в традиционном его понимании. При наличии багажа научных знаний Александру не был свойственен стереотип научного работника, он просто не успел у него сложиться в полной мере. Но при этом ярко выделялись нормальные амбиции и способности лидера, был уже некоторый опыт общественной деятельности, относительно независимой от зашоренных понятий и давления авторитетов.

Окончание на стр. 6

«РОЗОВЫЙ» ЭТАП ЗЕЛЕНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Владимир ИВАНОВСКИЙ, председатель АПБ

С момента основания АПБ прошло 10 лет. Десять лет – хороший повод, чтобы оглянуться назад. Более того, этот этап жизни организации совпадает с окончанием четырехлетней стратегии АПБ – двойной повод для осмысления пройденного пути.

Если трактовать определения буквально, то полноправный юбилей, конечно, наступает только в 50 лет. По народному календарю, 10 лет – это розовый юбилей. Чем же ознаменован «розовый» этап жизни АПБ?

Опираясь на обширный опыт партнеров, BirdLife International, молодая организация привнесла многие новаторские идеи в охрану природы Беларуси. Такие привычные теперь Планы управления территориями и видами впервые разрабатывались в рамках проектов АПБ. Структуры управления заказниками впервые создавались на Споровском и Званце в рамках проекта по сохранению вертлявой камышевки. Теперь, когда в большинстве заказников республиканского значения созданы администрации, тяжело представить, что так было не всегда.

Кошение и очистка от закустаренности болот и пойменных лугов, выпас и контролируемые палы сейчас стали мероприятиями госпрограммы по развитию ООПТ, а ведь еще недавно это были смелые идеи удивительных людей, зачастую натыкавшихся на непонимание проблемы. А внедрение контролируемых палов еще и сейчас требует немало усилий по убеждению скептиков.

Взлет кампании «Птица года» вызывает восхищение – вслед за ставшими уже традиционными марками выходят и монеты с «Птицей года». Кампании и акции привлекают сотни и тысячи участников – как традиционные «Осенние дни наблюдений за птицами», «Зимние учеты», так и новые – «Живая весна», «Соловьиные ночи».

Вызов нового тысячелетия – глобальное потепление климата. Отрадно, что и здесь АПБ старается быть одним из новаторов, изучая роль болот как наиболее устойчивых и эффективных поглотителей углекислого газа. Работая в проекте по восстановлению нарушенных торфяников, АПБ старается обеспечить устойчивость процесса восстановления и управления нарушенных торфяных болот с привлечением механизмов Киотского протокола.

По оценкам специалистов, АПБ сейчас – одна из немногих действительно профессиональных экологических общественных организаций в Беларуси. В АПБ – 13 отделений, свыше 100 школьных клубов «Крылатый дозор», более 2000 членов. В штате АПБ – 11 сотрудников. В маленьком офисе АПБ на Макаенка, 8 бывает «яблоку негде упасть». С момента создания организации на сохранение биоразнообразия Беларуси привлечено свыше 5 миллионов долларов. Это достижения, которыми можно гордиться, но на которых, безусловно, не нужно останавливаться.

Основа достижений АПБ за эти 10 лет – наличие ясных приоритетов и четкой стратегии деятельности, плодотворное сотрудничество с партнерами BirdLife International, особенно с Королевским обществом защиты птиц (RSPB). Важно отметить, что основа успеха АПБ заложена 23 года назад, когда было создано Белорусское орнитологическое общество (БОО). Именно БОО вместе с Западно-Белорусским орнитологическим товариществом (ЗБТАП), созданным в 1996 году, объединило людей, заинтересованных в изучении и охране птиц.

Все эти достижения, безусловно, стали возможны только благодаря тесному сотрудничеству со структурами Минприроды, Минлесхоза, Минобразования, районными властями, академическими институтами и многими другими организациями. Уверен, что и последующие годы станут годами сотрудничества для сохранения уникальной природы Беларуси. Вместе для птиц и людей!

АХОВЕ ПТУШАК БАЦЬКАЎШЧЫНЫ – 10 ЛЕТ

Михаил НИКИФОРОВ, первый президент АПБ

Окончание. Начало на стр. 4

При этом свойственная Александру высокая ответственность за общее дело, а также адекватность оценок и реалистичность воззрений удерживали его и от крайне радикальных, экстремистских позиций, что, к сожалению, нередко приходится наблюдать в рядах деятелей НГО.

Конечно, Александр Винчевский был не один. Команду, взявшуюся тогда за дело, с уверенностью можно считать достойной результатов, которыми сегодня гордится АПБ. Эта команда слагалась как из непосредственных помощников А.Винчевского – директора по развитию и связям с общественностью Игоря Бышнева и директора по вопросам охраны природы Александра Козулина, так и из первого состава совета АПБ. Очевидно, что выдвинутые на историческом семинаре на Выгонощанском озере в 1998 г. лозунги и цели первого стратегического плана АПБ увлекли всех. И хотя абсолютной уверенности в успешной реализации стратегии, как показали тогда данные опроса, ни у кого не было, втайне, наверное, каждый, как и я сам, думали: «а вдруг!»

Надежды эти сбылись, сегодня ни у кого нет сомнений на этот счет. И мне особенно приятно вспомнить всех участников того далекого установочного семинара поименно. Это были: Александр Винчевский, Игорь Бышнев, Владимир Ивановский, Александр Козулин, Михаил Никифоров, Ирина Самусенко, Николай Черкас, Валерий Юрко, Борис Яминский. Вместе с нами работали наши кураторы от Королевского общества защиты птиц из Великобритании Норберт Шэффер и Дитер Хофман, а также Петар Янков от Болгарского общества охраны птиц.

Визитная карточка АПБ – наша печатная продукция, и прежде всего периодические издания. А первое среди них – «Птушкі і мы». Полагаю, что этот журнал, несмотря на его научно-популярный характер, а может, и благодаря этому – один из наиболее удачных проектов АПБ. Так как главными объектами внимания авторов и иллюстраторов являются прекраснейшие существа – птицы, а также любящие их люди, каждый номер журнала, на мой взгляд, становится самым желанным и ожидаемым продуктом АПБ. В нем органично сочетается интересная информация о делах, исторические очерки, любопытные заметки, прекрасные фотоиллюстрации и детские рисунки.

История «ПіМ», как неотъемлемая часть общей истории «Аховы птушак» в целом теперь уже навсегда связана с именами основоположников и основных авторов – Игоря Бышнева, Василия Гричика, Сергея Зуенка, Дмитрия Винчевского и других. Сам журнал, несмотря на небольшое число вышедших номеров, уже сегодня калейдоскоп нашей истории. Здесь все датировано и документировано. Смена эмблемы – номер 8, год 2006. Появление региональных отделений АПБ. Развитие, результаты и достижения научных и практических проектов. Годы и юбилеи известных в орнитологии людей. История изучения вертлявой камышевки, динамика событий на Туровском лугу, в колонии птиц в устье Лани. По большому счету здесь годы становления и развития нас самих, наших интересов, способностей, профессиональных качеств.

Несмотря на успешность издания, предел для его совершенствования еще далеко не достигнут. И для поддержки привлекательности и популярности журнала нам надо стараться развивать лучшие его качества и характеристики, использовать новации в подходах и подаче материала, его оформлении. Здесь, как и в любом соревновании, остановиться – значит проиграть.

Сегодня во главе АПБ, его директората новая генерация. Постепенно обновляется и состав совета. Все весомее голос регионов. Нельзя сказать, что смена актива происходит очень болезненно. На мой взгляд, организация вполне закономерно эволюционирует, и в этом видится залог соблюдения преемственности развития. Новое поколение привносит свежие идеи, мысли и подходы, хотя, бывает, грешит то пассивностью, то излишним радикализмом, поспешностью и категоричностью. Но верится, что опыт и участие основателей, исторический багаж и традиции предшественников будут и впредь придавать устойчивость всему кораблю АПБ.

Счастливого плавания!

Орнитологический калейдоскоп

Продолжается катастрофическое падение численности кулика-лопатня.

Лопатень *(Eurynorhynchus pygmeus)* –

реликтовый вид, эндемик России. Гнездится в узкой полосе приморской тундры на берегах лагун Чукотки и Камчатки. Многолетние исследования, начатые на Чукотке в 2000 г. в рамках Арктической экспедиции РАН, показали катастрофическое падение численности за последние 10–15 лет. В настоящее время общая численность лопатня достигла критической отметки в 200–300 пар. Падение численности в ключевых местах гнездования превысило 70%.

Причины столь резкого сокращения численности до конца не ясны. Значительно снижают успех размножения такие факторы, как беспокойство на местах размножения, незаконный отстрел и сбор кладок, хищничество наземных и пернатых хищников. Наряду с этим существенное влияние оказывают также охота, неблагоприятные изменения окружающей среды и прямая потеря местообитаний на миграционных путях и зимовках в Юго-Восточной Азии.

П. Пинчук

***

В декабре 2005 г. в рамках двухлетнего проекта Службы рыбы и дикой природы США и Геологической службы США на атолле Мидуэй (Гавайи, США) были выпущены 22 лайсанских чирка *(Anas laysanensis)*. До прибытия людей на Гавайи 1500 лет назад эти утки были обычными на всех островах архипелага. Сейчас этот вид чирка является глобально исчезающим. В свое время на земле оставалась только одна пара птиц. Самец погиб, оставив самку, которая смогла успешно вырастить птенцов. С тех пор популяция чирков колебалась между 100 и 600 птицами. Более 100 лет птицы пытались выжить на крошечном островке Лайсан, площадью всего лишь в 3,7 км². Здесь они страдали от нехватки пищи, сокращения площади местообитания и имели низкий успех размножения. Проект имел своей целью восстановить популяцию чирков на острове Мидуэй,

Окончание на стр. 21

ЕЎРОПА Ў ПАГОНІ ЗА ПТУШКАМІ

Дзмітры ВІНЧЭЎСКІ, Сямён ЛЕВЫ

«Гонка за птушкамі» – так перакладаецца Birdrace, назва гэтых своеасаблівых спаборніцтваў з англійскай мовы. І хаця ў большасці краін слова выкарыстоўваецца без перакладу, часам ужываюць сінонімы: Birdrally, Bird або Ornithological marathon (Птушыны ці Арніталагічны марафон).

Калі і ў якой краіне нарадзілася ідэя правядзення камандных назіранняў за птушкамі на працягу нейкага пазначанага часу, знайсці пакуль не атрымалася. Аднак у Еўропе ўжо ў 1980-я гады гонкі праводзілі ў розных рэгіёнах Вялікабрытаніі і Швецыі. Дарэчы, у апошняй яны былі самымі разнастайнымі па працягласці: 9-, 12- і 24-гадзінныя. Менавіта сябры Шведскага арніталагічнага таварыства (SOF) (а таксама і сябры АПБ) Ленарт Карлсан і Хокан Ёртман прывезлі ідэю правядзення падобных спаборніцтваў у Беларусь.

Рэгіянальныя асаблівасці

Звычайна спаборніцтвы праводзяцца ў канцы вясны або лета, пад час міграцыі, калі ўдзельнікі маюць больш шанцаў адзначыць шмат розных відаў птушак. Але па меншай меры ў Англіі і Фінляндыі вядомыя і рэгіянальныя зімовыя «гонкі», на якіх каманды звычайна рэгіструюць не менш за 100 відаў.

Найбольш распаўсюджаныя 24-гадзінныя спаборніцтвы. У Вялікабрытаніі каманды складаюцца з 3-4 чалавек, а від залічваецца, калі яго бачылі ці чулі не менш за трох удзельнікаў. Зрэдку могуць удзельнічаць каманды з 2-х чалавек. Час правядзення: з 18.00 суботы да 18.00 нядзелі ў сярэдзіне траўня, а таксама ў жніўні. Лакальныя бёдрэйсы праводзяцца ў Ланкашыры (Англія) штогод з 1995 г., часцей ў красавіку, зрэдку – у траўні ці нават у чэрвені з поўначы да поўначы. Рэкорд быў пастаўлены ў канцы красавіка 2006 года – адна з каманд адзначыла 133 віды. У Шатландыі 24-гадзінны бёдрэйс праводзіцца штогод у пачатку сакавіка, звычайна спісы каманд складаюцца прыкладна са 100 відаў. Арганізуе і забяспечвае каманды транспартам і маршрутамі адзін з мясцовых гатэляў, які зарабляе на гэтым немалыя грошы.

2nd Austrian BirdRace

У Швейцарыі «гонкі за птушкамі» адбываюцца ў канцы жніўня – пачатку верасня з 1990 г. У 2006-м удзельнічала 11 каманд, у 2007-м – 13. Цікава, што адна і тая ж каманда перамагала са 125 відамі ў 2006–2007 гг. Сярод 17 каманд пад час апошняй «гонкі» 06.09.2008 перамагла з тым жа вынікам – 125 відаў, але ўжо іншая каманда.

У Фінляндыі Bird Marathon у гэтым годзе прайшоў 6 чэрвеня. Перад пачаткам каманды павінны былі выбраць яго фармат: 18 ці 24 гадзіны. Каманды складаюцца з 2–5 чалавек, узрост удзельнікаў не важны. Каб від быў залічаны, яго павінны пазнаць (убачыць альбо пачуць) 2/3 каманды. Пад час спаборніцтваў нельга наведваць з мэтай залічыць новы від вядомыя гнёзды вялікіх драпежнікаў – арлоў, арланаў, соў. У гэтай краіне кожны травень праводзіцца і вялікая колькасць рэгіянальных спаборніцтваў, сярод якіх і самыя працяглыя – 25-гадзінныя птушыныя ралі ў Паўночнай Ботніі.

У сталіцы Ірландыі Дубліне ў пачатку студзеня штогод праходзяць гарадскія бёдрэйсы. У гэта цяжка паверыць, аднак у мінулым годзе каманды ў межах горада здолелі адзначыць 120 відаў птушак, а каманда-пераможца мела ў сваім спісе ажно 105 відаў!

У Даніі час назіранняў падобны на беларускі фармат – 9 гадзін, толькі спаборнічаюць каманды ў канцы траўня і з 5.00 да 14.00. У 2008 годзе за птушкамі ганялася 47 каманд. Акрамя травеньскіх гонак, ёсць яшчэ і штогадовы ў кастрычніку.

У Венгрыі асобна для дарослых і юніёраў пачынаючы з 2000 г. праводзяць 12-гадзінныя бёдрэйсы.

У ФРГ нягледзячы на нядаўнюю гісторыю (першая гонка стартавала толькі ў 2004 годзе), самымі масавымі застаюцца 24-гадзінныя спаборніцтвы, якія праводзяцца па ўсёй краіне. У апошнім ралі, якое адбылося ў траўні гэтага года, удзельнічала 116 каманд, прычым прыкладна пятую частку ўдзельнікаў складалі жанчыны!

У Аўстрыі першы бёдрэйс прайшоў у чэрвені 2005 года, удзельнічала ў ім 11

камандпа 2–4 чалавекі ў кожнай. Перамагла каманда, якая адзначыла 77 відаў птушак. У гэтым годзе ў 24-гадзінным марафоне спаборнічалі ўжо 42 каманды. Разам яны адзначылі 205 відаў, а каманда-пераможца – 128 з іх.

Нетыповы 10-гадзінны фармат маюць «птушыныя ралі» ў Літве. У склад каманд у гэтай краіне, што таксама нетыпова, ды і не зусім зразумела, можа уваходзіць ад 2 да 7 чалавек. Пачынаюцца і заканчваюцца гэтыя спаборніцтвы недалёка ад арніталагічнай станцыі Вентас Рагас, якую заснаваў у 1929 годзе наш зямляк, акадэмік Тадэвуш Іваноўскі. У апошнім ралі, якое адбылося ў канцы кастрычніка мінулага года, у адной з каманд удзельнічаў і беларус. Рэгістраваліся толькі віды, адзначаныя не менш як двума назіральнікамі. Перамагла фінская каманда, якая зарэгістравала 102 віды птушак.

З 1990-х гадоў праводзяцца арніталагічныя марафоны ў Каталоніі, а з 2002 года гэтыя спаборніцтвы пачалі штогод праходзіць у сярэдзіне альбо ў канцы красавіка па ўсёй Іспаніі. Менавіта каталонская каманда ў мінулым годзе паставіла еўрапейскі рэкорд, адзначыўшы за суткі 217 відаў птушак! Цікава, што на тых жа спаборніцтвах іншая каманда на Канарскіх астравах здолела знайсці толькі 37 відаў.

А вось у Расіі першы бёдрэйс адбыўся ўпершыню гэтай восенню ў Падмаскоўі.

Шмат дзе напярэдадні і на працягу «гонак» збіраюцца ахвяраванні на вывучэнне і ахову птушак. Таму такія спаборніцтвы, акрамя вялікага задавальнення ўдзельнікам, прыносяць пэўную карысць і птушкам. А ў некаторых краінах па дадзеных назіранняў з гонак нават пішуць навуковыя артыкулы, у якіх аналізуюцца змены ў характары міграцыі розных відаў, а таксама абмяркоўваюцца іншыя цікавыя назіранні.

Іншыя спаборніцтвы

У многіх краінах у найбольш цікавых месцах для назірання птушак будуюць спецыяльныя назіральныя вежы. Менавіта паміж камандамі, якія знаходзяцца на такіх пабудовах, і праводзяцца «Бітвы вежаў». Першыя такія спаборніцтвы адбыліся ў 1991 годзе ў Фінляндыі і праз нейкі час сталі папулярнымі і ў іншых краінах Еўропы.

У Латвіі першая «Бітва вежаў» была арганізавана ў 2002 годзе, у ёй прынялі ўдзел 3 каманды, якія назіралі птушак з вежаў на ўзбярэжжах трох розных азёр. Тады каманда пераможцаў у канцы траўня за 24 гадзіны назірала 77 відаў птушак. У 2005 годзе ў спаборніцтвах прынялі ўдзел ужо 7 каманд. Перамагла каманда, якая адзначыла 83 віды птушак.

Правілы: У камандзе павінна быць 3 або 4 ўдзельнікі. Від залічваецца, калі яго ўбачылі/пачулі 3 сябры каманды. Нельга выкарыстоўваць ніякіх прыстасаванняў для прыцягнення ўвагі птушак. Рэгістраваць віды можна было толькі з вежы. Цікава, што любы чалавек можа наведаць адну з каманд і задаць пытанні наконт спаборніцтваў і ўвогуле пра птушак.

У гэтым годзе ў Швецыі праводзіўся юбілейны, 10-ты нацыянальны чэмпіянат па назіраннях птушак з уласных падворкаў (yard birding). Пад час спаборніцтваў, якія пачынаюцца штогод 1 верасня, трэба зарэгістраваць як мага больш птушак, знаходзячыся на ўласным падворку 24 гадзіны. У гэтым чэмпіянаце штогод спаборнічаюць каля 100 удзельнікаў прыкладна з 70 сядзіб. Падворкі, з якіх назіраюцца птушкі, знаходзяцца ва ўсіх частках Швецыі: ад самага поўдня да самай поўначы. Але звычайна перамагаюць назіральнікі, якія жывуць на вялікіх астравах у Балтыйскім моры: Эланд і Готланд, або на заходнім узбярэжжы Швецыі, дзе шанцы адзначыць мігрыруючых птушак найбольшыя. Цікава, што адзін з бёдуотчараў набыў на востраве Эланд ва ўласнае карыстанне... маяк! З гэтага месца за некалькі гадоў ён адзначыў больш за 260 відаў птушак. Пад час спаборніцтваў у 2007 годзе гэты назіральнік за птушкамі ўстанавіў новы рэкорд – адзначыў за суткі 109 відаў! Акрамя гэтага амаль фантастычнага выніку, ён паправіў яшчэ адзін вынік для Швецыі – з аднаго месца (big sit birding) назіраў 108 відаў птушак.

У Беларусі «гонкі за птушкамі» пачалі праводзіцца з 2004 года. У нас яны маюць назву «Нацыянальны чэмпіянат па спартыўнай арніталогіі». Правілы чэмпіянату ў параўнанні з іншымі еўрапейскімі спаборніцтвамі больш жорсткія. Удзельнікам даецца толькі 9 гадзін і від павінен убачыць альбо пачуць кожны з чатырох членаў каманды.

На дадзены момант у нас прайшло пяць чэмпіянатаў. Штогод у спаборніцтвах выступала ад 8 да 16 каманд. Тройчы пераможцамі станавіліся Андрэй Абрамчук, Сяргей Абрамчук, Вадзім Пракапчук і Дзяніс Кіцель з брэсцкай каманды Peregrinus.

З кожным годам перамагчы ў птушынай гонцы становіцца ўсё цяжэй. Калі ў 2004 г. для перамогі было дастаткова пабачыць 88 відаў, то ў астатнія два гады нават тым, хто назіраў 100 і больш відаў, не гарантавалася першае месца. Удзельнікі сталі больш вопытнымі, яны загадзя распрацоўваюць свае арыгінальныя тактыкі спаборніцтва, больш дасканала вывучаюць тэрыторыю, дзе пройдзе іх маршрут, праводзяць своеасаблівыя трэніроўкі-назіранні напярэдадні чэмпіянату, каб паглядзець, дзе і якія віды сустракаюцца.

Беларускі чэмпіянат з'яўляецца адкрытым. Гэта значыць, што ў ім могуць прыняць удзел таксама і грамадзяне іншых краін. За пяць гадоў у склад каманд уваходзілі грамадзяне Швецыі, Вялікабрытаніі, Літвы і Фінляндыі. Як ужо згадвалася, у нас «гонкі за птушкамі» пачалі праводзіцца дзякуючы намаганням менавіта шведаў. Шведскія бёдуотчары Ленарт Карлсан і Хокан Ёртман удзел у беларускім ралі прымаюць штогод; змешаная беларуска-шведская каманда Dream Team, у склад якой яны ўваходзяць, неаднойчы станавілася прызёрам, не дабіраючы да першага месца літаральна пару відаў.

Традыцыйна для перамяшчэння каманды выкарыстоўваюць аўтамабілі. Але ёсць і выключэнні. У 2006 г. каманда «Гораздо» з Барысава пераязджала па маршруце на веласіпедах. Каманды «Слуцкія саловушкі» (Слуцк), «Alcedo» (Гомель) і «Водар» (Магілёў) выступалі пехатой. Але ж каманды на аўтамабілях маюць перавагу, таму што гэта эканоміць час для перамяшчэння паміж рознымі біятопамі, і шанцаў пабачыць розныя віды становіцца больш. Увогуле, аналізуючы праведзеныя ў нас чэмпіянаты, зараз ужо можна ўпэўнена сцвярджаць, што мы без сораму зможам выставіць некалькі беларускіх зборных каманд для выступленняў на еўрапейскім узроўні.

За дапамогу ў стварэнні артыкула дзякуем Дзмітрыя Бойка (Латвія), Хокана Ёртмана (Hakan Ortman) (Швецыя) і Аляксандра Вінчэўскага

З ГІСТОРЫІ АРНІТАЛОГІІ

ЛЕАНІД ПАЎЛАВІЧ ШКЛЯРОЎ (1938 – 2001)

Васіль ГРЫЧЫК

29 сакавіка 2008 года споўнілася 70 год са дня нараджэння беларускага арнітолага Леаніда Паўлавіча Шклярова, чалавека, з імем якога непарыўна звязана стварэнне і існаванне Беларускага арніталагічнага таварыства, якое потым стала асновай для грамадскай арганізацыі «Ахова птушак Бацькаўшчыны».

Нарадзіўся Леанід Паўлавіч 29 сакавіка 1938 года ў Мінску ў сям'і школьных настаўнікаў. У тым жа годзе сям'я пераехала на жыхарства ў г. Бранск, а з пачаткам Вялікай Айчыннай вайны эвакуіравалася ў Тамбоўскую вобласць. Адразу пасля заканчэння вайны сям'я вяртаецца на жыхарства ў родны Мінск. З верасня 1945 па 1956 гг. Леанід Паўлавіч вучыўся ў сярэдняй школе. Цікаўнасць да вывучэння жывой прыроды з'явілася ў яго ўжо ў дзяцінстве – у старэйшых класах школы ён быў адным з самых актыўных гурткоўцаў Мінскай гарадской станцыі юнатаў.

У 1956 годзе, адразу пасля заканчэння школы, Леанід Паўлавіч паступае на біялагічны факультэт БДУ. Паспяховую вучобу на факультэце ён ужо з першага курса спалучае з самастойнымі палявымі выездамі ў наваколлі Мінска (частка сабраных у той час матэрыялаў стала асновай адной з яго першых публікацый, прысвечаных зімовай арнітафауне Мінскай вобласці).

Двойчы за час вучобы Леанід Паўлавіч за ўласны кошт ездзіў на «Птушыныя базары» «Сямі астравоў» (зараз філіял Кандалакшскага запаведніка ў Баранцавым моры). Добрай школай агульнай даследчай падрыхтоўкі сталі летнія практыкі, якія ў той час нязменна праводзіла Нарачанская біястанцыя БДУ. У адну з такіх практык Леанід Паўлавіч нават стаў прататыпам персанажа дакументальнага нарыса пісьменніка Віталя Вольскага «Чайкі над Нараччу» (там ён фігуруе як «студэнт-арнітолаг Лёня»).

На 4-м курсе Леанід Паўлавіч пераводзіцца на завочную форму навучан-

Заканчэнне на стар. 17

Белая чапля і яе радня

Сяргей ЗУЁНАК

1 Вялікая белая чапля *Egretta alba*

Нешматлікі гняздуючы пералётны і зрэдку зімуючы від. Гняздуецца пераважна ў паўднёвай частцы краіны, у другой палове лета можна сустрэць на ўсёй тэрыторыі. У апошнія гады намецілася тэндэнцыя да павелічэння колькасці і пашырэння арэалу. Занесена ў Чырвоную кнігу Беларусі (III катэгорыя).

Лад жыцця. У гнездавы перыяд сустракаецца ў парослых трыснягом і хмызнякамі поймах рэк з вялікай колькасцю старыц і дробных поймавых азёр, на сажалках рыбгасаў. Падчас разлёту моладзі і міграцыі – на розных вадаёмах. Гняздуецца асобнымі парамі альбо калоніямі, часта сумесна з шэрай чапляй. Гнёзды робіць на заломах трыснягу альбо на хмызняках, зрэдку на дрэвах. Пры сумесным гнездаванні з шэрай чапляй звычайна займае перыферыйную частку калоніі. Вельмі асцярожная. Харчуецца насякомымі і дробнымі хрыбетнымі.

Ад нашых іншых чапляў адрозніваецца памерамі і белай афарбоўкай.

2 Шэрая чапля *Ardea cinerea*

Звычайны гняздуючы пералётны і часам зімуючы ў паўднёва-заходніх раёнах від. Сустракаецца па ўсёй тэрыторыі краіны ў месцах, дзе акрамя кармавых вадаёмаў (рэкі, азёры, сажалкі, вадасховішчы) ёсць хаця б невялікія ўчасткі старых лясоў альбо трыснёговыя зарасці. Гнёзды звычайна будуе ў верхняй частцы кроны высокіх дрэў, часам на заломах трыснягу, гняздуецца калоніямі ад некалькіх дзесяткаў да некалькіх соцень пар. Буйнейшая ў краіне калонія, якая знаходзіцца на тэрыторыі ТВП «Сярэдняя Прыпяць» у вусці ракі Лань, у розныя гады налічвае ад 400 да 600 і нават болей жылых гнёздаў. Харчуецца воднымі бесхрыбетнымі, амфібіямі, дробнай рыбай і іншымі дробнымі жывёламі.

Ад іншых буйных чапляў адрозніваецца шэрай афарбоўкай.

3 Чырвоная чапля *Ardea purpurea*

Рэдкі залётны, магчыма, гняздуючы ў паўднёвых раёнах від.

Лад жыцця. Звычайна засяляе забалочаныя поймы рэк і топкія ўзбярэжжы азёр з густымі зараснікамі трыснягу і хмызнякоў. Гняздуецца асобнымі парамі альбо невялікімі калоніямі. Гнёзды будуе на заломах трыснягу альбо на затопленых хмызняках, часам у кронах дрэў. Харчуецца насякомымі, дробнымі грызунамі, жабамі, вужамі, дробнай рыбай.

Ад іншых чапляў адрозніваецца рудой афарбоўкай галавы, шыі і грудзей.

4 Малая белая чапля *Egretta garzetta*

Рэдкі залётны ў паўднёвыя раёны від.

Ад іншых чапляў адрозніваецца белым колерам і дробнымі памерамі і жоўтымі пальцамі.

5 Чапля-бугай *Botaurus stellaris*

Нешматлікі гняздуючы пералётны і ў выключных выпадках зімуючы від. Сустракаецца на ўсёй тэрыторыі краіны. Занесена ў Чырвоную кнігу Беларусі (III катэгорыя).

Найбольш характэрны гнездавы біятоп – вялікія трыснёговыя зарасці на неглыбокіх вадаёмах – азёрах, вадасховішчах, сажалках рыбгасаў. Сустракаецца таксама на залітых вадой трыснёговых балотах, рачных старыцах, старых торфараспрацоўках. Гняздо ўладкоўвае на заломах расліннасці на ўзроўні вады. Вельмі асцярожная, на вочы трапляецца рэдка. Часта нерухома затойваецца сярод трыснягу і, дзякуючы асаблівасцям афарбоўкі, становіцца зусім непрыкметнай. Мае вельмі характэрны голас (нізкае глухое «бу-бу»), які чуваць на даволі далёкай адлегласці.

Ад іншых чапляў адрозніваецца характэрнай стракатай афарбоўкай.

6 Чапля-лазянік *Ixobrychus minutus*

Нешматлікі гняздуючы пералётны від. Сустракаецца па ўсёй тэрыторыі, у паўднёвых раёнах больш шматлікая. Занесена ў Чырвоную кнігу Беларусі (II катэгорыя).

Сустракаецца на неглыбокіх вадаёмах рознага тыпу з добра развітай травяністай і хмызняковай расліннасцю. Для гнездавання дастаткова невялікіх участкаў з трысцём альбо хмызнякамі, а часам нават асобных кустоў альбо трыснёговых купін. Гняздуецца асобнымі парамі, у прыдатных месцах можа ўтвараць невялікія дыфузныя калоніі. Гнёзды звычайна размяшчае ў аснаванні альбо на галінах кустоў, часам займае старыя гнёзды сарок. Харчуецца насякомымі, дробнай рыбай і хрыбетнымі. З-за ладу жыцця і асаблівасцяў паводзін на вочы трапляецца рэдка.

Ад іншых чапляў адрозніваецца дробнымі памерамі. Адзіная з нашых чапляў, у якой самцы і самкі маюць розную афарбоўку.

7 Чапля-кваква *Nycticorax nycticorax*

Рэдкі гняздуючы пералётны від. У Беларусі адзінае вядомае месца гнездавання – змешаная калонія чапляў у вусці Лані. Занесена ў Чырвоную кнігу Беларусі (IV катэгорыя).

Сустракаецца ў буйных мазаічных трыснягова-хмызняковых масівах, якія чаргуюцца з поймавымі вадаёмамі. Гняздуецца невялікімі калоніямі часта з іншымі відамі чапляў. Харчуецца дробнай рыбай і жабамі, радзей насякомымі. Вядзе начны лад жыцця.

Ад іншых чапляў адрозніваецца чорна-белай афарбоўкай пер'я і чырвонай дзюбай.

8 Жоўтая чапля *Ardeola ralloides*

Вельмі рэдкі залётны від. Вядома адзіная рэгістрацыя ў 2001 годзе ў Рэчыцкім раёне.

Ад егіпецкай чаплі адрозніваецца меншымі памерамі, пераважна жоўтым колерам на спіне і блакітнай дзюбай.

9 Егіпецкая чапля *Bubulcus ibis*

Вельмі рэдкі залётны від. Вядомы дзве рэгістрацыі ў Столінскім і Лунінецкім раёнах.

Ад малой белай і жоўтай чапляў адрозніваецца афарбоўкай грудзей і спіны.

ФОТА: МІКАЛАЙ ГУЛІНСКІ

ФОТА: ТАЦЦЯНА РАМАНАВА

ФОТА: АРХІЎ АПБ

ФОТА: СЯРГЕЙ ЗУЁНАК, БАРЫС ЯМІНСКІ

ФОТА: ДЗМІТРЫ ЯКУБОВІЧ

ФОТА: СЯРГЕЙ ЗУЁНАК

ФОТА: ТАЦЦЯНА РАМАНАВА

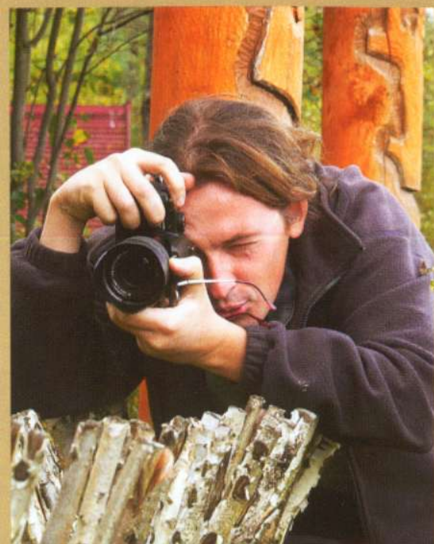

ФОТА: ЛАРС ЛАХМАН

ФОТА: ТАЦЦЯНА РАМАНАВА

АПБ Birdlife

Павел Пінчук, сябра Цэнтральнай Рады

Андрэй Абрамчук, сябра Цэнтральнай Рады

Сяргей Зуёнак, спецыяліст па прыродаахоўных пытаннях

Сямён Левы, спецыяліст па развіццю арганізацыі

Юлія Ягорава, сакратар

Наталля Карліёнава, сябра Цэнтральнай Рады

Уладзімір Іваноўскі, старшыня

Вадзім Пракапчук, сябра Цэнтральнай Рады ▶

Уладзімір Малашэвіч, спецыяліст па захаванню вяртлявай чаротаўкі

Мэртан Мінке, спецыяліст па парніковых газах

Міхаіл Нікіфараў, сябра Цэнтральнай Рады ▶

Belarus – 2008

Дзмітры Вінчэўскі, сябра Цэнтральнай Рады

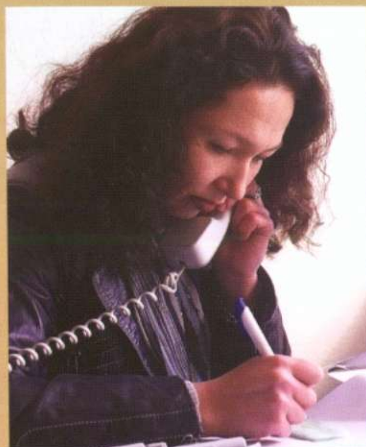
Віктар Фянчук, дырэктар

Руслан Шайкін,
спецыяліст па кампаніях і экалагічнай адукацыі

Наталля Парэчына, сябра Цэнтральнай Рады

Анна Калеснікава, галоўны бухгалтар

Генадзь Міндлін, рэвізійная камісія

Васіль Грычык, рэвізійная камісія

Яўген Лабанаў, спецыяліст
па каардынацыі прыродаахоўных
праектаў

Святлана Пракоф'ева,
сябра Цэнтральнай Рады

Анэт Тылле,
спецыяліст-балотавед

Мікалай Чэркас,
рэвізійная камісія

◀ Надзея Ляйчонак,
менеджэр праекта

Арол-маркут

ФОТА: СЯРГЕЙ ПЛЫТКЕВІЧ

Сокал-дрымлюк

ФОТА: ЭЎГЕНІЮС ДРАБЯЛІС

Скапа

ФОТА: СЯРГЕЙ ПЛЫТКЕВІЧ

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ ВЕРНЫ СВОЕЙ РОДИНЕ!

Владимир ИВАНОВСКИЙ

А есть ли чувство «родины» у животных, в частности у птиц? Меня как орнитолога всегда интересовал этот феномен, именуемый по-научному филопатрией. Постепенно собирались факты по данному вопросу, как полученные в результате собственных исследований, так и почерпнутые из научной литературы. И поскольку основным объектом моих исследований были хищные птицы, то как раз по этому отряду пернатых нашлось больше всего интересных фактов. Они касались прежде всего продолжительности гнездования птиц в одном и том же месте. В мировой практике известны гнездовья хищников, которые существовали по 20, 40 и даже 125 лет! На Витебщине есть места, где самые крупные из наших пернатых хищников – орлан-белохвост и орел-беркут – живут уже более 30 лет. Но это явление гнездового консерватизма, когда пара орлов занимает одно и то же гнездо или группу гнезд, расположенных недалеко друг от друга много лет подряд, не свидетельствуют о том, что пара состоит из одних и тех же птиц. Ведь на свободе крупные пернатые хищники живут в среднем не более 20 лет. Если один из супругов погибает, то второй довольно быстро находит ему замену.

Наверное, всем известно распространенное мнение о том, что вороны живут до 300 лет. Увы, читатель, должен вас разочаровать: их век недолог, на воле не более 20–25 лет. А заблуждение о долголетии воронов родилось потому, что человек не узнает птиц «в лицо» на уровне особи, как, например, других людей. Ведь вороны – черны и все на одно «лицо», а их гнездовье на ближайшем кладбище может существовать многие десятилетия, пока существует само кладбище со старыми деревьями, удобными для постройки гнезда. Эти заблуждения были развеяны благодаря методу индивидуального кольцевания птиц, обогатившему науку фактическими материалами о продолжительности птичьей жизни, о верности птиц «родным пенатам». Но, что удивительно, в литературе практически нет фактов о гнездовании пернатых хищников в том самом гнезде, в котором они вывелись. Сам я кольцую птиц с 1972 года. И вот, наконец, мне повезло! Подтвердилось, что птицы, окольцованные еще птенцами, обосновались в том же

ФОТО: СЕРГЕЙ ПЛЫТКЕВИЧ

гнезде, где впервые увидели свет, вылупившись из яйца.

Предыстория этих интересных случаев такова. Сам я, как правило, фотографирую лишь кладки и птенцов. На то, чтобы часами ждать, когда прилетит взрослая птица, нет времени. Но, к счастью, существуют профессиональные фотографы-анималисты, которые ради нескольких удачных кадров готовы сидеть в специальной засидке у гнезда целую неделю!

Первым счастливчиком оказался мой приятель из Минска, известный фотохудожник Сергей Плыткевич. В начале июня 2003 года на огромном моховом болоте, недалеко от озера Освято в Шарковщинском районе, мы фотографировали семейство скоп, в котором я кольцевал птенцов почти ежегодно, начиная с 1986 года. Сергей с фотоаппаратом залез в засидку на целый день, я же отправился проверять другие известные мне в этом районе гнезда. Вечером Сергей сообщил мне, что птица, постоянно находившаяся у гнезда (а у скопы это всегда самка), была с кольцом на лапе. На следующий день, взяв с собой зрительную трубу, я залез в засидку, расположенную в 20 м от гнезда. И только к трем часам пополудни смог прочесть при помощи трубы (при 60-кратном увеличении) надпись и номер на кольце. Уже в Витебске, полистав свой главный «гроссбух» по кольцеванию, выяснил, что эта скопа была окольцована птенцом здесь же в июне 1994 года. Самое интересное то, что в этом гнезде старые самки были убиты ястребом-тетеревятником в 1996 и 2001 годах. Так что, возможно, моя «крестница» заменила в этом гнезде свою погибшую мать!

Второй случай произошел в июне 2006 года, опять же с Сергеем Плыткевичем. Вообще по части сенсационных кадров ему фантастически везет: то он снимет, как змееяд приносит в гнездо ужа, у которого хвост завязался узлом, то впервые в Беларуси ему удается сфотографировать воробьиного сыча, затаскивающего в свое дупло добычу. На этот раз сенсационный снимок был сделан опять же на большом моховом болоте, но уже в Полоцком районе. Сергею удалось сфотографировать семейную пару орлов-беркутов, поселившуюся в искусственном гнезде. Самка тоже оказалась с моим кольцом, надетым ей на лапу в июне 1997 года.

В тот же год у меня гостил коллега из Литвы, орнитолог и известный фотограф Эвгениус Дробялис. Этот крупнейший специалист по хищным птицам приехал поснимать на гнезде соколов-дербников, которые в прибалтийских лесах встречаются очень редко. И что же? Мы опять получили сенсацию: Эвгениус заснял на гнезде самку дербника, окольцованную в нем же в июне 2001 года!

Чем дольше я изучаю хищных птиц, тем больше проникаюсь любовью к этим удивительным созданиям. Ведь они чем-то похожи на человека: в верности своей малой родине.

О БЕДНОМ БАКЛАНЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

Виталий КОЩЕЕВ

Можно перечислить немало видов животных, обреченных на немилость человека по той лишь причине, что они кормятся тем же, на что в качестве продукта питания претендует и человек. В Беларуси это распространяется в первую очередь на рыбоядных птиц, которых законотворцы с некоторой долей цинизма окрестили «нежелательными видами». Для борьбы с этими птицами часто применяются методы, далеко не гуманные по отношению к живым существам, один из них – расстрелы прямо на гнездах вместе с птенцами.

На Браславщине бакланов не любят по тем же причинам. Часто преувеличивают их численность в озерном крае, пересчитывают потери прибыли в рыбоводных хозяйствах, списывая их на пернатых соседей, и даже выдвигают версии, что рыбы в озерах стало меньше по причине появления этих птиц в Браславском районе. В то же время люди не хотят признавать, что запасы рыбы чаще всего подрываются ими же самими. Продолжительный интенсивный промысловый лов, браконьерство, мелиорация и загрязнение вод – гораздо более вероятные причины сокращения рыбных запасов.

Сейчас европейская популяция большого баклана испытывает подъем – активно расселяясь в северо-восточном направлении этот вид осваивает все новые и новые территории. В ряде случаев способствуют этому и необдуманные действия человека. Несколько десятилетий тому назад острова на многочисленных озерах Браславщины были покрыты луговой растительностью, местные жители пасли там скот. Это, естественно, поддерживало внешний облик островов и препятствовало их закустариванию. Затем чиновниками было принято решение «облагородить» островную растительность – высадить деревья, которые в корне изменили видовой состав обитающих там птиц. В настоящее время эти элементы ландшафта способствуют расселению колониальных рыбоядных видов птиц: большого баклана и серой цапли, для которых покрытые лесом острова являются оптимальными местами гнездования.

Озеро Снуды, в недалеком прошлом орнитологический заказник с 20-летним стажем – одно из мест, где на косе возле острова Турмос ежегодно весной местные охотники совершают рейды по отстрелу большого баклана. Добыть бакланов им удается немного, а вот распугать других водоплавающих птиц, гнездящихся и отдыхающих во время миграции на озере, получается очень даже неплохо. Да и оставшиеся после подобных мероприятий гильзы на островах озера, впрочем, как и сами рейды, далеко не красят данную «особо охраняемую» территорию и приводят в замешательство экотуристов, посещающих эти места.

В смешанных колониях бакланов и серых цапель находит пристанище и большая белая цапля – охраняемый и символичный для 2008 года вид, который уже был почти истреблен человеком в начале прошлого столетия ради красивых перьев. Теперь этот уязвимый вид, несмотря на происходящее в настоящее время увеличение численности, может легко пострадать из-за преследования человеком бакланов и серых цапель. Кстати, большая белая цапля, так же как и уже оказавшиеся вне закона большой баклан и серая цапля, не брезгует свежей рыбкой, и от попадания в разряд «нежелательных» ее спасает только «прописка» на страницах Красной книги. Хотя, если говорить объективно, и это не гарантирует полной неприкосновенности этой красивой белой птицы.

В том же Браславском районе есть и обратный пример, наглядно демонстрирующий то, как человек может терпимее относиться к тому же баклану, а узнав его повадки и способы охоты, даже подружиться с этой птицей. В деревне Дворище, которая расположена на берегу живописного озера Оболе, совершенно случайно мне пришлось наблюдать в прямом смысле ручного баклана, спокойно сидевшего на рыболовецких снастях рядом с лодками рыбака-промысловика с большим стажем Станислава Казимировича Ясиновича, который и рассказал мне историю своей дружбы с этой осторожной птицей.

«Приблизиться к большому баклану на близкое расстояние, – рассказывает старый рыбак, – ранее мне никогда не удавалось. Чаще можно было встретить стремительно летящих птиц, державшихся на большой дистанции от людей. Порой мне приходилось слышать от браславчан об одиночных бакланах, которые посещали приусадебные пруды. Охотясь на мелких карасей, эти птицы совершенно теряли бдительность и подпускали людей практически вплотную».

Сам Станислав Казимирович часто перебирал рыболовные снасти на берегу озера, и мелкая рыбешка, остававшаяся после этого на песке, привлекла внимание молодого баклана. По словам промысловика, специально прикармливать птицу рыбой стала его дочь. Баклан очень быстро освоился и перестал опасаться людей. Завидев человека у причала рыбацких лодок, птица в ожидании очередной порции рыбешки тут же подлетала поближе. Со временем баклан вовсе осмелел и начал садиться к рыбаку прямо в лодку, когда тот отправлялся на очередной лов. Птице дали кличку Кузя, и сейчас баклан часто сопровождает рыбаков, отправляющихся на ловлю в лодке Станислава Казимировича. Иначе говоря, и человек, и птица – профессионалы рыбной ловли – легко могут подружиться. А ведь в некоторых странах Восточной Африки, Китае местное население и по сей день приручает и использует большого баклана для лова рыбы, предварительно надев на шею птице специальное кольцо, препятствующее заглатыванию добычи.

А что касается рыбы, то ее хватит всем: и людям, и птицам. Для этого необходимо и достаточно соблюдать всего лишь одно условие – сохранить наши реки и озера в естественном состоянии. В природе нет ни вредных, ни полезных существ – каждый выполняет в экосистеме свою определенную функцию, являясь ее уникальным и в большинстве случаев незаменимым звеном. Чем больше будет таких звеньев, тем устойчивей будет и сама экосистема. Хотелось бы, чтобы люди терпимее относились к рыбоядным птицам, тем более на особо охраняемых территориях, где все живые существа должны себя чувствовать комфортно.

ЛЕАНІД ПАЎЛАВІЧ ШКЛЯРОЎ (1938 – 2001)

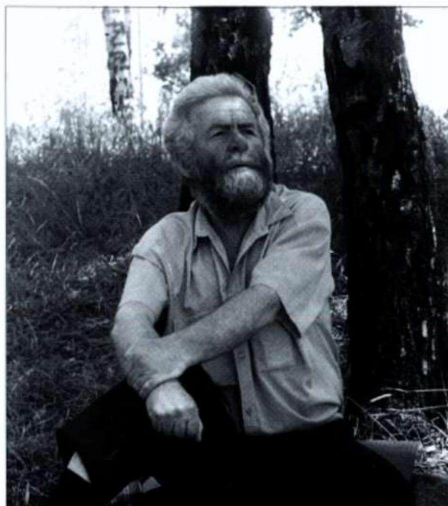
Васіль ГРЫЧЫК

Заканчэнне. Пачатак на стар. 9

ня і пачынае працаваць лабарантам на кафедры заалогіі хрыбетных. Уся яго наступная праца нязменна звязана з Беларускім дзяржаўным універсітэтам. Пасля заканчэння вучобы ён некаторы час працуе старэйшым лабарантам, потым дырэктарам заалагічнага музея БДУ. Са студзеня 1963 года пераходзіць на выкладчыцкую работу ў якасці асістэнта, потым старэйшага выкладчыка (з 1979 г.) і дацэнта (з 1985 г.). Кандыдацкую дысертацыю на тэму «Эколага-марфалагічны аналіз адаптацыйных асаблівасцяў сістэмы крыві птушак і рукакрылых» абараняе ў 1975 годзе.

Навуковыя інтарэсы Л.П. Шклярова былі сканцэнтраваны ў першую чаргу ў галіне экалагічнай фізіялогіі і функцыянальнай марфалогіі птушак і іншых хрыбетных жывёл. З 1963 года ён (пры падтрымцы акадэміка П.Ф. Ракіцкага) пачынае абсталёўваць на біялагічным факультэце БДУ лабараторыю экалагічнай марфалогіі жывёл. На першым этапе асноўная ўвага ў даследаваннях у гэтым накірунку ўдзяляецца кольскаснай марфалогіі касцявога мозгу. Гэтыя работы натхняліся і падтрымліваліся вядомым спецыялістам у гэтай галіне супрацоўнікам Інстытута эвалюцыйнай марфалогіі і экалогіі (Масква) прафесарам П.А. Каржуевым. З 1963 па 2000 гг. пры ўдзеле студэнтаў біяфака ў лабараторыі былі атрыманы арыгінальныя дадзеныя па адноснай вазе касцявога мозгу, яго функцыянальным характарыстыкам і тапаграфіі ў асноўных шкілетных комплексах 54 відаў наземных хрыбетных, у асноўным птушак.

Пазней Леанід Паўлавіч плануе і ажыццяўляе комплексныя даследаванні па гемаіндэксацыі стану папуляцый наземных хрыбетных. У рамках гэтых даследаванняў на рэпрэзентатыўным матэрыяле вывучаюцца характар і маштабы зменлівасці асноўных параметраў крыві (у відавым, папуляцыйным, міжпапуляцыйным і палавым аспектах). Пры гэтым удалося выдзеліць параметры, якія могуць быць выкарыстаны пры экспрэс-аналізе пачатковых этапаў дэградацыі папуляцыі, а таксама экалагічнага маніторынгу асяроддзя пражывання.

Агульная колькасць навуковых публікацый Леаніда Паўлавіча перавышае 60. Сярод іх, акрамя артыкулаў і тэзісаў па марфалогіі і экалагічнай фізіялогіі, ёсць таксама невялікія работы па экалогіі асобных відаў птушак, фаўністычныя нататкі (большай часткай напісаныя ў сааўтарстве са студэнтамі і аспірантамі). Шэраг публікацый прысвечаны таксама амфібіям, рэптыліям і млекакормячым. Акрамя таго Леанід Паўлавіч напісаў не менш за 70 нарысаў для энцыклапедычных выданняў – у першую чаргу для энцыклапедыі «Прырода Беларусі». Асабліва трэба адзначыць кнігу «Птушкі Беларусі: даведнік-вызначальнік гнёздаў і яек», напісаную ў сааўтарстве з М.Я. Нікіфаравым і Б.В. Ямінскім; акрамя несумненнай вартасці ў якасці папулярнага і часткова навучальнага выдання, яна мае і пэўную навуковую значнасць, паколькі насычана масай арыгінальных дадзеных.

Гаворачы аб Л.П. Шклярове, нельга не згадаць аб яго педагагічнай працы. Вынік яе – у першую чаргу ў падрыхтаваных маладых спецыялістах-заолагах. Большасць сучасных арнітолагаў Мінска ў свой час выконвалі курсавыя і дыпломныя працы пад кіраўніцтвам Леаніда Паўлавіча (у агульнай колькасці ён кіраваў падрыхтоўкай не менш за 120 дыпломных прац). Лекцыі ж Леаніда Паўлавіча не мелі знешняга лоску, але ўражвалі яўнай неабыякавасцю да прадмета і захапленнем энтузіяста. І ўжо многія сотні выпускнікоў біяфака запомнілі на ўсё жыццё экскурсіі ў прыроду, якія ён праводзіў падчас летніх студэнцкіх практык – яго расповеды пра птушак і іншых жывёл, іх звычкі, гнёзды і многае-многае іншае, што так важна ведаць паўнавартаснаму спецыялісту-біёлагу.

Са дня ўтварэння ў 1985 годзе Беларускага аддзялення Усесаюзнага арніталагічнага таварыства Леанід Паўлавіч быў абраны ў склад прэзідыума аддзялення і ў тыя гады з'яўляўся нязменным арганізатарам і вядучым першых арніталагічных семінараў, якія праходзілі пад эгідай таварыства ў Інстытуце заалогіі Акадэміі навук. У 1988 годзе, пасля смерці М.С. Долбіка, Леанід Паўлавіч стаў на чале беларускага аддзялення таварыства (потым яно пераўтварылася ў Беларускае арніталагічнае таварыства (БАТ), стаў яго першым прэзідэнтам і заставаўся на гэтай пасадзе да 1996 г. У 1999 годзе Леанід Паўлавіч быў абраны ганаровым сябрам грамадскай арганізацыі «Ахова птушак Беларусі».

У апошнія дзесяцігоддзі свайго жыцця Леанід Паўлавіч не так часта бываў у полі, як яму хацелася б. Тым не менш ён заўсёды жыва цікавіўся кожнай фаўністычнай навінай, з вялікай зацікаўленасцю і адабрэннем успрымаў інфармацыю аб знаходках гнёздаў рэдкіх птушак, любіў і цаніў добрыя фотаздымкі птушак. Падзяліцца з Леанідам Паўлавічам першай радасцю маленькага адкрыцця, сумесна парадавацца ўдалай знаходцы стала нязменным правілам многіх з нас.

... 21 сакавіка 2001 года сэрца Леаніда Паўлавіча Шклярова перастала біцца. Болем адчувальнай страты адазвалася гэтая смерць у сэрцах беларускіх арнітолагаў... Час бяжыць хутка, і ужо восьмы год побач з намі няма гэтага чалавека. Аднак у памяці тых, хто ў студэнцкія гады слухаў лекцыі Леаніда Паўлавіча, выконваў курсавыя і дыпломныя працы пад яго кіраўніцтвам, вучыўся пазнаваць птушыныя галасы на летніх экскурсіях, сустракаўся і зносіўся з ім на першых з'ездах і семінарах Беларускага арніталагічнага таварыства, ён будзе жыць заўсёды.

АЗЕРБАЙДЖАН – РАЙ ДЛЯ ПТИЦ

Александр ВИНЧЕВСКИЙ, фото автора

В мае-июне 2007 года мне повезло поучаствовать в тестовом туре для бедутчеров, проводившемся Азербайджанским орнитологическим обществом (АОО, BirdLife в Азербайджане) в рамках проекта ТАСИС. Проект был посвящен развитию экотуризма и созданию новых рабочих мест для людей, живущих неподалеку от местных ТВП. За 10 дней тура мы (белорус, англичанка, итальянец и турчанка в сопровождении местных гидов) посетили разные экосистемы: от знойной полупустыни с джейранами до альпийских лугов, еще местами прикрытых снежными сугробами, и увидели 127 видов птиц, включая франколина-турача и бородача.

ФОТО: АРХИВ АПБ

Ширван – вода и пустыня в одной упаковке

Ширванский национальный парк находится в 90 километрах к югу от Баку. Нацпарк, имея своей задачей сохранение пустынной природы от бесчисленных стад овец, окружен рвом, а на шестикилометровом участке – забором. В пустыне мы часто встречали джейранов, каменок-плясуний, очень похожих на обыкновенных каменок, только не имеющих полового диморфизма, розовогрудых чернолобых сорокопутов, золотистых щурок. Видели и пару зеленых щурок. Но особенно удивило обилие в пустыне обыкновенных кукушек. Кукование раздавалось со всех сторон, птицы сидели рядом по 3–5 особей. Наиболее многочисленными они были на озере. Некоторые кукушки присаживались на тростник, что связано было скорее всего с поиском гнезд одного из приемных родителей ее птенцов – дроздовидной камышевки. Водоем в пустыне появился в советское время. Сюда сбрасывали воду с орошаемых хлопковых полей, окружавших заповедник. Сейчас вокруг Ширвана пашни нет, но озеро осталось. Водоем сильно зарос тростником, и птичья жизнь здесь буквально кипит. Малая и большая белые цапли, колония рыжей цапли, красноносый и белоглазый нырки, ходулочники – это если касаться только экзотической составляющей фауны. Над зарослями летал добрый десяток болотных луней, но почему-то только самки.

Директор Ширванского национального парка – немец, гражданин Германии, известный на Западе эксперт по охране природы. Национальные парки – новое явление для Азербайджана, и правительство стремится использовать лучший зарубежный опыт, чтобы сделать их привлекательными для туристов. Хозяйственная деятельность здесь практически не ведется, да и туризм не развит пока должным образом – нет соответствующей инфраструктуры, ограничивающей природу парка от негативного воздействия посетителей.

Гобустан – послание из прошлого

Гобустан лежит примерно на полпути между Баку и Ширваном. По дороге туда мы посетили один из многочисленных грязевых вулканов, видневшихся вдоль шоссе. Полуметровый конус кратера с тепловатой булькающей водой не произвел особого впечатления, хотя, по свидетельству очевидцев, в Азербайджане грязевые вулканы могут достигать пятиметровой высоты.

В Гобустане расположен заповедник, занесенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Огромные камни и пещеры, усеявшие склон горы и испещренные рисунками троглодитов, напоминают скорее музей под открытым небом, чем природный резерват. Знакомство с ними вызвало смешанные чувства. Охране заповедника, видно, невдомек, что некоторые современные люди по уровню культуры находятся на несколько ступенек ниже древних, как результат – многие петроглифы, к которым есть доступ, безвозвратно испорчены.

Заповедник оказался шикарным приютом для животного мира, привыкшего к присутствию людей, так что наблюдать его представителей было легко и интересно. По камням с рисунками бегали кавказские агамы. Вокруг пели черноголовые овсянки. Каменки-плешанки перелетали с камня на камень. На паркинге у входа в заповедник мы неожиданно обнаружили жилое гнездо малого скалистого поползня – прилепленный к скале глиняный горшок с длинным горлышком.

Аристократы неба

Азербайджан поразил не только тем, что щурки и сизоворонки здесь в буквальном смысле – обыкновенные. Это еще и страна хищных птиц! В Турианчайском заповеднике за полдня мы понаблюдали за тремя жилыми гнездами орла-могильника. С могильником в Азербайджане произошла история, похожая на случай с большим подорликом или вертлявой камышевкой в Беларуси. Местные орнитологи издавна специализировались на водоплавающих птицах,

миллионы которых мигрируют и зимуют в Азербайджане. Популяция «солнечного орла» с натяжкой оценивалась в 25 пар. Так считалось до тех пор, пока не приехали венгерские специалисты из партнерской организации MME – BirdLife Hungary. В течение одной экспедиции они обнаружили несколько десятков орлиных гнезд, и теперь оценка местной популяции могильника превышает 200 пар.

Уклад жизни людей в сельской местности за последние десятилетия изменился несильно. Все сельхозугодья перешли в частные руки, но так как самое популярное направление животноводства – разведение овец, то возникающие от него экологические проблемы связаны в основном с перевыпасом. В сельском хозяйстве Азербайджана сейчас используется гораздо меньше химии, чем во времена СССР. Так что природная среда в целом остается малоизмененной, и, несмотря на интенсивное овцеводство, а отчасти и благодаря ему, даже крупные хищники всегда найдут чем поживиться. В горах мы видели беркута и бородача. А в долине реки Гёйчай в течение получаса нам удалось наблюдать все виды европейских грифов: белоголового сипа, черного грифа, стервятника и бородача. Кроме того нам показали несколько гнезд сипов и стервятников с птенцами в пещерках на склонах ущелий.

Гёйчай летом – неглубокая река с быстрой глинистой водой, каменистым дном и широкой поймой, по краям которой высятся скалы из мягких пород. Единственный подходящий транспорт для группы туристов здесь – прицеп трактора, в который мы и загрузились. Тракторист ловко пересекал многочисленные протоки, перевозя нас от одного гнезда хищника к другому. Обед прошел в тени гранатов у домика егеря заповедника, местного гида. Над нами летали черные аисты, змееяд, все те же грифы и сипы. Идиллия для фаната хищных птиц.

Лучше гор могут быть...

По дороге в город Закатала остановились посмотреть старую ферму, заселенную беженцами из Карабаха, и нам посчастливилось наблюдать стайку розовых скворцов, которые, как оказалось, редко гнездятся в одном и том же месте дважды.

Овцы уже оставили зимние пастбища, и мы стали свидетелями великого переселения. Тысячи овец, ишаки и лошади, сопровождаемые чабанами и огромными кавказскими овчарками с обрезанными ушами (чтобы волку было не за что ухватиться), перемещались на летние пастбища, в горы. Мы обогнали по дороге в горы не одну отару. Западноевропейцы из нашей группы были восхищены этим зрелищем не меньше меня: сейчас в Италии и Испании отары в горы завозят на грузовиках, и весь шарм процесса, зародившегося многие века назад, потерян. Понятно, что хищным зверям и птицам в таком случае остается гораздо меньше шансов поживиться отходами животноводства.

колонии испанских воробьев. Самок испанского воробья почти невозможно отличить от самок домового, но вот самцы с почти красной головой, белой щекой и черной грудью были заметны и слышны издалека. Птиц было несколько тысяч. Колония состояла из сотен круглых гнезд, свитых в гуще полосы колючих кустарников. В целом птицы в степи совсем не кишели, было жарко. Горная овсянка, красноголовый сорокопут, крик сплюшки, стая врановых – нам не особо везло, если только не считать встречу с охотящимся старым орлом-могильником.

Экскурсия к 12-метровому водопаду возле города запомнилась прогулкой по шикарному лесу, где тон задавал грузинский дуб. Орел-карлик, осоед, поползень, синицы, большой и малый дятлы – обычный набор видов для кавказского широколиственного леса. У водопада – оляпка и горная трясогузка. Кстати, иволги в Азербайджане встречаются везде, где есть деревья, и, пожалуй, за всю свою жизнь я не видел столько этих красивых птиц, сколько за 10 дней, проведенных в этой прекрасной стране.

Хотел бы поблагодарить всех сотрудников и волонтеров АОО, которые сопровождали нас в этом путешествии и сделали все, чтобы оно осталось незабываемым, в особенности директора организации – Эльчина Султанова.

Азербайджан – хоть и сравнительно небольшое государство, но, чтобы увидеть его главные красоты, десяти дней, пожалуй, мало. Ленкоранская низменность, залив Гызыл-Агач, Гирканский лес – места с особым миром птиц, чтобы их увидеть, надо еще хотя бы раз приехать в Азербайджан.

В горы, возвышающиеся над городом Закатала, мы поднимались по склонам, поросшим грабовым лесом. С нами было три вьючных лошади, на которых потом, когда тропа поползла вверх по заросшему лесом хребту, сели женщины. Обыкновенный лес, в котором не ведутся массовые рубки, производил впечатление заповедника. Здесь мы услышали кавказский подвид зеленой пеночки и шепелявую песню кавказской теньковки, выделяемой сейчас в отдельный вид.

Заночевали на хребте, на границе леса. В тех невысоких (2500 м) горах, которые мы посетили, летом не лежит снег, но в конце мая мы еще застали здесь уменьшающиеся на глазах снежные залежи с разными стадиями развития цветов и другой растительности вокруг. Луга выше нашей стоянки на лето станут безраздельным царством овец. На склонах кое-где имелись небольшие укрытия и для людей. Через несколько недель стада парнокопытных будут уже здесь. А пока мы с жадностью разглядывали каждую серенькую птичку, мелькнувшую на фоне скудной травы, лишь недавно освободившейся от снежного покрова. Красношапочные вьюрки, горные чечетки, ближневосточный подвид горного конька, белозобый дрозд, желтоногая альпийская галка – жители гор, которых не встретишь в других экосистемах Азербайджана. Но тут же отметили и стаи птиц, мигрирующих через Кавказский хребет на север в Дагестан: щурки, курганники и обыкновенные канюки. Возможно, встреченные нами птицы уже не будут принимать участия в размножении и являются тем самым малоизученным популяционным резервом, который в случае кризиса даст этим видам шанс на выживание.

Степь да степь кругом

Возле Закатала была одна экскурсия с целью посмотреть степных птиц, поехали мы, понятное дело, в противоположную от гор сторону. Стараясь не обращать внимания на десятки щурок и сизоворонок, снующих возле каждого обрыва, мы довольно быстро добрались до

Орнитологический калейдоскоп

Окончание. Начало на стр. 6

свободном от хищников, в рамках бывшего ареала. Острова находятся один от другого в двух днях пути на лодке. Пять из шести самок, выпущенных в 2004 году, размножались.

World Birdwatch, 2006

***

Новозеландский буревестник *(Oceanites maorianus)* скрывался от орнитологов более ста лет, пока его не открыли снова в 2003 году. 4 ноября 2005 года буревестника снова удалось поймать и сфотографировать. Птица села на траулер в заливе Хаураки (Новая Зеландия). Шкипер Джорди Мурман признал в нем вид, который совсем недавно отмечался в этом районе. Он посадил птицу на ночь в ящик. Туристический гид Тони Пим из Ornitholidays определил новозеландского буревестника. Буревестника измерили, окольцевали и сфотографировали, взяли перо для анализа ДНК. Затем птица была выпущена. С помощью приманки удалось поймать еще три птицы недалеко от Малого Барьерного острова. Эти птицы были снабжены ультралегкими радиопередатчиками для выяснения их маршрута, т.к. место размножения буревестников все еще неизвестно. Ученые до сих пор спорят, к какому роду следует отнести этот вид.

World Birdwatch, 2006

***

Одна из самых редких уток мира смогла вернуться домой в суб-Антарктику после векового отсутствия. 105 кемпбеллских чирков *(Anas nesiotus)* были выпущены Департаментом по охране природы Новой Зеландии на острове Кемпбелла, самом южном в архипелаге. Наступил финальный этап 20-летней программы спасения этого уникального нелетающего вида. В 1970-х единственная крошечная популяция из 25 пар чирков была обнаружена на свободном от крыс островке Дент, небольшом скалистом клочке суши недалеко от острова Кемпбелл. 11 птиц были взяты для размножения в Национальном центре дикой природы на Северном острове в 1984 и 1990 годах. Первый успех пришел только в 1994 году, и с тех пор птицы размножались ежегодно. Для обновления генотипа использовались дикие самцы. Таким образом было создано несколько популяций в неволе. В конце 1990-х восстановление вида в питомниках пошло более успешно, чем освобождение острова Кемпбелл (Всемирное наследие ЮНЕСКО) от сотен тысяч крыс. Ранее уже были удалены коровы, овцы и кошки, с тем чтобы восстановить естественные экосистемы острова. В 2001 году началась крупнейшая в мире программа по дератизации 11 331 га острова Кемпбелл, и через два года он был объявлен свободным от крыс. С исчезновением крыс ученые отметили восстановление уникальной растительности и беспозвоночных, колоний мелких морских птиц. Выпуск чирков начался в 2004 году. Слежение за помеченными радиопередатчиками птицами и последующие контрольные отловы (последний – в сентябре 2005 г.) показали, что птицы хорошо адаптировались на острове.

World Birdwatch, 2006

***

Команда немецких ученых разработала новую технику для взятия образцов крови у птиц без причинения им стресса. Несколько кровососущих клопов *(Dipetalogaster maximus)* помещаются внутрь полых искусственных яиц, которыми на время заменяются настоящие яйца в гнезде. Потом с помощью шприца кровь извлекается из клопа и анализируется. Ни одно из гнезд, куда подкладывали искусственные яйца с клопами, не было брошено хозяевами.

Journ. Ornithol, 2005

***

Новые интенсивные поиски в 2003-2004 гг. альдабрской несиллы *(Nesillas aldabrana)* на о-ве Малабар (группа Альдабра Сейшельских о-вов), предпринятые экспедицией Министерства окружающей среды и природных ресурсов, не принесли успеха и подтвердили полное исчезновение вида. Эта птица была открыта в 1967 году, последний раз отмечена в 1983-м и после продолжительных неуспешных поисков в 1986-м была объявлена BirdLife исчезнувшей.

World Birdwatch, 2005

***

Бегунок Джердона *(Rhinoptilus bitorquatus)* – критически угрожаемый ночной кулик. Был открыт в Центральной Индии британским военным врачом Т. Джердоном в 1848 году. Птицу видели еще несколько раз в 19 веке, а потом на 86 лет она исчезла из поля зрения людей. Повторное открытие произошло в 1986 году в штате Андхра Прадеш Бхаратом Бхушаном из Бомбейского общества естественной истории (BNHS, BirdLife в Индии). На сегодняшний день в мире осталось не более 200 птиц. Кустарниковые джунгли, в которых живет бегунок, были запланированы к уничтожению в результате строительства канала Телугу-Ганга в рамках сельскохозяйственного ирригационного проекта. Однако власти для сохранения вида быстро создали заказник. В декабре 2005 года без соответствующих разрешений начались работы по очистке земли от кустарников и строительству канала прямо возле границы заказника. Лесные службы остановили работы, и в январе 2006 г. Департамент ирригации объявил об изменении маршрута канала с тем, чтобы оставить местообитание бегунка невредимым. Всего лишь через 20 лет после своего второго открытия намного более редкий вид, чем тигр, бегунок Джердона, чуть не был уничтожен, но благодаря сотрудничеству властей и природоохранных организаций получил шанс на выживание.

World Birdwatch, 2006

***

Тонкоклювый *(Gyps tenuirostris)*, индийский *(G. indicus)* и бенгальский (G. bengalensis) сипы из Южной Азии подверглись самому быстрому уменьшению численности, известному среди птиц в современной истории. Численность этих видов уменьшилась более чем на 97% в течение последних 10–15 лет. Сначала в гибели сипов подозревали вирусное заболевание, но в 2003 году исследователи из Вашингтонского университета и фонда Peregrine (США) обнаружили истинную причину. Убийцей птиц оказался противовоспалительный препарат диклофенак, широко использовавшийся для профилактики и лечения скота на п-ове Индостан. Птицы погибали, если питались мясом животных, недавно подвергавшихся лечению. Еще в марте 2005 года правительство Индии объявило о необходимости замены лекарства, но только в январе 2006 году группа ученых из университета Претории смогла найти ему замену – мелоксикам, абсолютно безвредный для птиц-падальщиков. Теперь необходимо срочно принять меры для полного запрета использования диклофенака и создать центры искусственного размножения сипов, с тем чтобы быстрее восстановить их численность в природе.

World Birdwatch, 2006

***

Дзякуючы архіўным пошукам удалося высветліць дакладную дату і месца нараджэння вядомага натураліста XIX стагоддзя Міхаіла Янкоўскага. Менавіта ў гонар яго як першаадкрывальніка атрымала сваю назву аўсянка Янкоўскага, якая жыве на Далёкім Усходзе, і шэраг іншых птушак і насякомых.

Дагэтуль ва ўсіх апублікаваных біяграфіях гэтага даследчыка адзначалася: «Дата і месца нараджэння невядомыя».

Аказалася, што Міхаіл Янкоўскі нарадзіўся 24 верасня 1842 года ў горадзе Тыкоцін (Усходняя Польшча). Метрычная выпіска, якая пацвярджае гэта, і дыплом аб шляхецкай вартасці, выдадзены бацьку Міхаіла, Яну, захоўваюцца ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі ў Мінску (архіўны «адрас»: фонд 3286, вопіс 2, справа 1, аркушы 161, 161 зв., 162, 163).

В. Грычык

Далекое прекрасно не всегда

Порой мы не видим того, что дарит нам жизнь, и лишь потеряв то, что нас окружало, начинаем понимать, как это было нам необходимо и дорого...

Я хочу рассказать вам историю, которая поменяла мою жизнь и научила ценить каждое ее мгновение.

Ой, я совсем забыла представиться! Меня зовут Изольда. Я, как и все мои собратья, происхожу от знатного рода Белых-Белых цапель.

Ну что, уважаемый читатель, ты готов отправиться вместе со мной в захватывающее путешествие? Я начинаю.

Давным-давно, когда на нашей белорусской земле царила гармония, когда леса были густыми и зелеными, а реки и озера были настолько чистыми, что их воду можно было пить, не задумываясь о ее чистоте, мы жили одной дружной семьей. И эта огромная семья объединяла и птиц, и зверей, и даже человек чувствовал себя уютно вместе с нами.

Как вы знаете, мы всегда живем у воды. В то далекое время каждая река и болото были нашим домом....

В этот, казалось бы, обычный день мы собрались слетать на новое, ранее не известное нам, болото. Перелет был долгим и утомительным. Мы остановились отдохнуть, но наш непродолжительный отдых был прерван внезапно начавшимся ураганом. Он разметал всех в разные стороны, и я осталась одна. Укрывшись от ветра и дождя под развесистым деревом, я ощутила на себе всю силу стихии – в дерево ударила молния, и я потеряла сознание. Очнувшись я стала искать своих собратьев и сразу не заметила, что мир вокруг меня изменился. Только спустя время я почувствовала, что воздух стал намного тяжелее, листва потеряла насыщенность цвета, и даже дождь не приносил свежести.

Я летела дальше и замечала спиленные деревья, чахлую опаленную траву, груды мусора неизвестного происхождения (это сейчас я знаю, что это были пластиковые бутылки, пачки от сигарет, пакеты, консервные банки и прочее). Видя все это, я не понимала, что происходит.

Пролетев десятки километров, я не встретила ни одного зубра, а звери, встречавшиеся на пути, смотрели на меня как на диковинку. Выйдя из леса, я попала совсем в другой мир – мир техники, небоскребов, заводов... Но самым пугающим открытием для меня было то, что люди забыли, что они часть природы, а не ее хозяева.

Наблюдая за изменившимся миром я пролетала над городами, пока не выбилась из сил. Для отдыха я выбрала небольшое более-менее чистое болотце. В поисках пищи я наткнулась на черепаху. Разговорившись со старушкой, узнала, что черепаха живет на этой земле около трехсот лет. Во время нашей беседы я стала понимать, что неведомыми силами меня забросило на несколько столетий в будущее, и все изменения в окружающем мире не последствия урагана, а творение рук человека. Так я узнала, что многие виды животных исчезли, еще больше видов стали редкими по причине безответного отношения человека к природе.

После нашего разговора я полетела куда глаза глядят, все еще надеясь найти свою землю.

Силы начали оставлять меня от усталости и отчаяния, и вдруг сердце мое замерло от счастья: в пойме большой красивой реки (лишь потом я узнала ее название – Припять) я увидела своих собратьев. Камнем бросилась к ним, но уже с первого взгляда стало ясно – эти белые цапли выросли в новом времени. Их глаза были полны тревоги и какой-то непонятной мне печали...

И вот я на границе двух миров потеряла все то, что мне было дорого, и ничего не обрела взамен...

Люди, единственное, о чем я сейчас прошу: одумайтесь, ведь мы часть одного целого!!!

Коллективная работа кружок «Чародеи», Центр внешкольной работы и технического творчества учащихся Борисовского района.

З цеплынёй і любоўю

Даўным-даўно ў адной далёкай краіне захварэла чапля. Вельмі дрэнна ёй было, нават не змаглі дапамагчы мясцовыя лекары. Расказала яна аб сваім горы іншым птушкам. Занепакоіліся сябры, пачалі раіцца і хутка знайшлі таленавітага доктара сярод людзей. Паляцела хворая за дапамогай. Праз нейкі час той выратаваў небараку. Прыгажуня ж, адлятаючы, у знак падзякі, падаравала жонцы і дачцы добрага чалавека па некальκі сваіх прыгожых пер'яў.

Хутка ў мясцовага магната адбыўся баль, на які з'ехалася шмат гасцей. Былі запрошаны і маці з дачкой. Збіраючыся, жанчына ўпрыгожыла свой ружовенькі капялюшык падарункам чаплі, а дачка прыстасавала пер'е ў валасы. Здзіўленню гасцей не было канца. Жанчыны з зайздрасцю і захапленнем вялі гутарку пра незвычайныя ўпрыгожванні. Усе былі ўражаны выглядам капялюшыка і фрызуры. Прыгледзеўшыся, паненкі зразумелі, што чароўны і таямнічы выгляд гаспадыням балю надавала звычайнае пухкае пер'е белай чаплі, якая жыве тут, непадалёк, на балоце.

У хуткім часе прыгожых капелюшоў і фрызураў станавілася ўсё больш і больш, а чапляў – менш і менш.

Занепакоіліся белыя чаплі, зляцелі з родных гнёздаў, накіраваліся ў новыя мясціны. Але і там іх падсцерагала рука чалавека.

Захвалявалася, затрывожылася ўсё крылатае царства і аб'явіла аб скліканні птушынага форуму. На гэту нараду запрасілі эколагаў з усіх краін свету. Расказалі ім чаплі пра сваю бяду: «Зусім знішчаюць наш від, усе менш і менш нас». Форум пастанавіў: спыніць паляванне на белую чаплю. Уздыхнулі птушкі з палёгкай, паспакайнелі і з асцярогай пачалі вяртацца ў родныя гнёзды.

...Прайшлі гады. На берагах Браслаўскіх азёр дзе-нідзе ўбачылі людзі гнёзды белых чапляў. Расправіўшы ветразі-крылы, лётаюць птушкі над балотамі і азёрамі, аглядаючы з вышыні спакон вякоў аблюбаванае месца жыхарства.

Аднойчы адпачываў барысаўскі хлопчык Мікітка з бацькамі на беразе возера. На мелкаводдзі, у густым трысці, ён убачыў беласнежную птушку. Насцярожылася чапля. Высока ўзняла галаву, прыціснула да сябе беласнежнае пяшчотнае ўпрыгожванне, гатовая імкліва ўзляцець або схавацца сярод раслін.

– Мамачка, паглядзі, якая чароўная птушка з выгнутай шыяй, доўгімі нагамі і незвычайна белым пер'ем!

– Ціха, сынок! – кажа тая. – Гэта чапля, рэдкая птушка. Ёй трэба спагада, спакой, цішыня, наша любоў. Яе лёс залежыць ад кожнага чалавека, ад нас з табой, Мікітка.

Да чаплі даляцелі словы людзей, і ў паветры раздаўся радасны клёкат, у якім Мікітка пачуў:

– Прыязджай сюды, дружа, у наступным годзе. У гэтыя мясціны прылячу са сваімі дзеткамі, нас будзе больш!

Маці з усмешкай глянула ў добрыя сінія вочы сына, і на душы ў яе стала спакойна.

Вольга Мяшчанава, 11 год, г. Барысаў, СШ №16

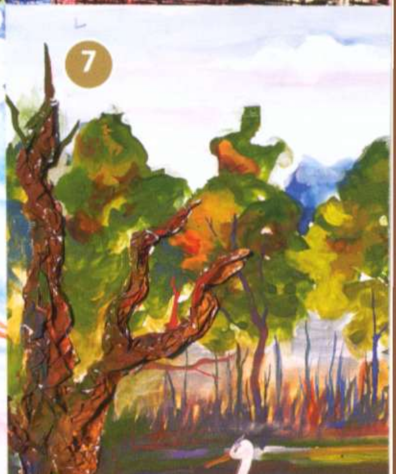

КОНКУРС ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА «БОЛЬШАЯ БЕЛАЯ ЦАПЛЯ – ПТИЦА 2008 ГОДА»

1 **1-е МЕСТО. «Болотная царица».**
Нина Хапова, 17 лет, Витебск

2 **«Белая цапля».**
Никита Слуцкий, 15 лет, Слоним

3 **2-е МЕСТО. «Утро на болоте».**
Анна Смильгинь, 15 лет, Поставы

4 **3-е МЕСТО. «Утро на болоте».**
Анна Дубник, 16 лет, Микашевичи

5 **1-е МЕСТО (батик).**
«Радзіма пад белымі крыламі».
Юлія Судак, 11 год, Жодзіна

6 **«Белая цапля».**
Марина Макаревич, 10 лет, Солигор

7 **«Большая белая цапля».**
Юлия Грук, 12 лет, Борисов

Здымае Мікалай Верабей